Иоселиани Аза Давидовна

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОСФЕРЫ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ РАКУРС

В статье исследуются особенности формирования информационной сферы, ее отношение к техно- и социосферам, прослеживается их динамика, взаимообусловленность и взаимопроникновенность. Автор показывает, что процессы перерастания техносферы в инфосферу обуславливают изменения ценностей, норм и приоритетов цивилизации. В работе значительное внимание уделяется исследованию псевдосреды - "виртуальной реальности", в которой образуются социальные сети, сетевые сообщества, а также раскрывается специфика коммуникации в интернет-сетях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 1. С. 85-89. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**ANTIQUE TREND IN ENGLISH JEWELLERY.
BY THE MATERIALS OF THE INTERNATIONAL EXHIBITION OF INDUSTRY AND ART OF 1862**

Ivanova Lyudmila Valer'evna
Moscow State Stroganov Academy of Industrial and Applied Arts
Livanova1704@hotmail.com

The article examines the problem of the style interpretation of antique heritage in the English jewellery of the 60s of the XIX century. Relying on the artistic analysis of the jewellery, which was presented at the International Exhibition in London in 1862, the author identifies the typological, constructive, shape-generating principles and techniques of antiquity that were used by English jewellers and their implementations in new materials and style forms of historicism.

Key words and phrases: historicism trends; antique trend; English jewellery of the XIX century; English golden jewellery; International Exhibition of 1862.

УДК 316(045)
Философские науки

В статье исследуются особенности формирования информационной сферы, ее отношение к техно- и социосферам, прослеживается их динамика, взаимообусловленность и взаимопроникновенность. Автор показывает, что процессы перерастания техносферы в инфосферу обуславливают изменения ценностей, норм и приоритетов цивилизации. В работе значительное внимание уделяется исследованию псевдосреды – «виртуальной реальности», в которой образуются социальные сети, сетевые сообщества, а также раскрывается специфика коммуникации в интернет-сетях.

Ключевые слова и фразы: глобальная техносфера; инфосфера; виртуальная реальность; социальная сеть; сетевое сообщество; динамика развития; социальные ценности.

Иоселиани Аза Давидовна, д. филос. н., профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
aza-i@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОСФЕРЫ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ РАКУРС

Как известно, современный этап развития науки и техники характеризуется количественным и качественным ростом техносферы, ее расширением в пространстве до космических масштабов, небывало быстрым темпом развития и усложнения ее качественного состояния. Современная техносфера, инфосфера и социосфера находятся во взаимообусловленности и взаимопроникновенности. Глобальная техносфера распространяется по всему миру, преодолевая религиозные и культурные барьеры.

Происходят существенные изменения в духовной жизни общества, мышлении, образе жизни, появляется новая «среда обитания», формируется так называемая инфосфера.

Сегодня реально созданы технологические средства, благодаря которым кардинально изменены привычные информационные инфраструктуры, традиционные системы общения на расстоянии, устранены границы, культурные и языковые различия.

Новые технологии и достижения в этой области широко внедряются в материальное производство, науку, культуру, образование и в обыденную жизнь человека. В результате образуется новое информационное общество.

Конституциирование инфосферы связано с радикальным изменением представлений человека о мире, его мировоззрения, взглядов на природу, социум, самого себя и свое мышление. В связи с этим постепенно меняются социальные детерминанты осознания мира, материальная и духовная культура.

Новая инфосферная инфраструктура постепенно трансформирует картину мира. В результате процессов отражения и познания, взаимодействуя со средой, человечество создает информационную модель мира.

Еще в начале 80-х гг. Дж. Мур отмечал, что интеллектуальные системы будущего могут стать полигоном здравого смысла, эталоном честности и объективности, то есть одной из основ рациональной этики [2, с. 226-274]. Конечно, наивно полагать, что одно лишь развитие информатики и электроники могло бы вызвать значительные этические достижения. Однако массовое применение компьютеров и интеллектуальных систем создает новый «четвертый мир» в смысле К. Поппера [3, с. 125, 149-158].

Феномен компьютерной цивилизации – инфосфера (четвертый мир) отражает: физический мир, мир ментальных состояний и мир объективного содержания мышления. В четвертом мире – инфосфере физическому миру отвечает ЭВМ с соответствующими архитектурами, духовность четвертого мира определяется совокупностью идей, воплощенных в ЭВМ и информационно-вычислительных системах.

В процессе взаимодействия субъектов инфосферы (ЭВМ-люди) возникает так называемая «компьютерная этика», которая включает широкий круг проблем, в том числе:

- проблемы моральной ответственности разработчика, производителя, пользователя компьютерных систем за последствия своей деятельности;
- проблемы охраны приватной информации и права интеллектуальной собственности;
- проблемы этических ограничений на характер задач, решаемых компьютером.

Появление самого термина «компьютерная этика», этические аспекты развития информационных технологий иногда рассматриваются как свидетельства радикального изменения в понимании этического, поскольку если ранее этические отношения понимались как имеющие место только между людьми, то теперь в сферу этических отношений включают также и машины.

Таким образом, выдвигается проблема отказа от этического антропоцентризма. Однако целесообразно говорить не об отказе от антропоцентризма как такового, а о его видоизменении, ревизии. Если неантропоцентристский подход в этике может выглядеть оправданным, когда речь идет об отношении «человек – природа», то при обсуждении проблемы «человек – техника» такой подход чреват серьезными опасностями. Отказ от особого морального статуса человека в мире может стать шагом на пути передачи машине власти над человеком.

Основной вектор эволюции техносферы направлен на развитие интеллектуальных систем, их влияния на социальную жизнь [4, с. 61-65].

В информационном обществе двигателем развития является информация. Она характеризуется гигантскими объемами и высокой интенсивностью.

Эволюция техносферы в инфосферу превращает информацию в товар: ее производят, продают и покупают.

Вычислительные машины, объединенные в национальные и транснациональные сети, мгновенно распространяют информацию по всему миру. Создание таких сетей сделало ненужными огромные потоки деловых и частных бумаг, газет и иной бумажной продукции.

Можно сказать, что молниеносно развиваются высокие информационные технологии, в создании которых центральную роль играют не только результаты развития самой техники и сетей связи, но и достижения искусственного интеллекта. (Пример: новые гаджеты, смартфоны, айфоны, планшеты быстро «стареют» и через несколько лет после выпуска едва справляются с постоянно растущими запросами и потребностями владельцев.)

По оценке специалистов, будущее – за интеллектуальными робототехническими системами, то есть системами, управляемыми компьютером, способными к самостоятельному целенаправленному взаимодействию с окружающей средой.

При переходе к роботизированным производствам нет необходимости сохранять то, что было вызвано участием человека в производственном процессе: а) помещение, где работают роботы, может не иметь освещения, поскольку роботы могут пользоваться инфракрасным диапазоном для зрения; б) температура в рабочем помещении допустима сколь угодно высокая, лишь бы конструкции робота выдерживали ее; в) атмосфера может быть полностью лишена кислорода, если его присутствие мешает процессу производства; г) отпадает необходимость в строительстве многих зданий, производство может быть скрыто под землей и т.д. [Там же, с. 50-55].

Можно предположить возможность появления некоторых опасных отрицательных последствий интеллектуализации роботизации жизни, достаточно воздействующих на людей и социум в целом.

Речь идет о том, что ранее всякое решение, связанное с изменением окружающей среды, всегда принималось человеком – существом, наделенным чувством ответственности. Но динамика инфосферы изменяет это положение.

Интеллектуальные системы не просто хранят информацию, а используют ее для принятия решений и поиска ответов на поставленные вопросы. Они могут объединять усилия с другими системами, получать у них информацию, о которой не шла речь в первоначальной постановке задачи. Уже сейчас решение, найденное машиной, зачастую не принимается человеком, поскольку он не знает оснований для его принятия и механизма его получения.

Чем глубже проникает в жизнь управление различными сложнейшими процессами с помощью вычислительных машин, тем опаснее становится, что однажды человек не сумеет понять ни смысл принимаемых машинами решений, ни тот логический путь, который они прошли, чтобы прийти к тому или иному выводу. Получить от компьютера объяснение своих действий в терминах, понятных человеку, далеко не всегда удается. Это – одна из важнейших задач, стоящих перед специалистами по искусственному интеллекту. Если они с ней не справятся, то страшно подумать о тех катастрофах, авариях и неразберихе, с которыми придется столкнуться человечеству. Это актуализирует необходимость действенного контроля над интеллектуальными помощниками человека.

В будущем, возможно, появятся машины, обладающие таким уровнем надежности, что необходимость человека вмешиваться в процесс отпадет. Однако в данном случае могут возникнуть опасения, касающиеся возможной деградации способностей человека к реакции на изменение внешних условий и принятия управления на себя в случае аварийной ситуации.

Еще одна возможная сложность интеллектуализации заключается в повышении требований к образовательному уровню членов общества.

Деятельность, требующая неквалифицированного труда, будет сокращаться. Однако все ли обладают способностью к тому, чтобы работать с высокими технологиями? Вполне вероятно, что они окажутся безработными поневоле, и общество вынуждено будет заботиться о них, взять под свою социальную защиту.

Кроме того, некоторые специалисты опасаются, что широкое внедрение информационных и экспертных систем может повлечь за собой появление своеобразных интеллектуальных тунеядцев, полностью доверяющих машинам и стремящихся не совершать никаких интеллектуальных усилий. Эти опасения могут показаться не слишком обоснованными, однако их предстоит осмыслить.

Будущее развитие должно исходить из главного: сохранить ту драгоценность, что дала эволюция, – жизнь человечества. Это не означает, однако, замораживания научных исследований, а скорее означает новое начало. Поскольку концы и начала этапов развития всякой науки перманентно переходят друг в друга.

Стремление человечества к компьютеризации всего бытия неудержимо.

Не окажется ли человек в кабальной зависимости от компьютера? Не станет ли он рабом машины? Каковы социальные, психологические, физические воздействия компьютеризации, которая идет очень быстрыми темпами? А что делать, как защитить психику человека от той лавины информации, которая обрушивается на сознание (и на подсознание) человека? Ведь реклама сегодня уже стала формой насилия над психикой человека?!

Некоторые исследователи приводят множество убедительных аргументов, доказывающих негативные влияния процесса компьютеризации на человека, общество и мышление.

К примеру, В. Вольперт [7, S. 93] утверждает, что компьютеры негативно влияют на психику и творческие способности человека, приводят к серьезным психофизическим нарушениям, снижают жизненную активность и уничтожают творческую природу человека.

Существует другая группа исследователей, которые признают, что изложенные опасности и угрозы имеют место быть, однако, по их мнению, они преодолимы. Так, К. Хефнер предлагает пути выхода из положения путем создания «гуманно-компьютеризированного общества, формирования гуманных, в совершенстве продуманных отношений между компьютерами и людьми» [5, S. 90].

В духовно-культурном плане информационная технология играет роль катализатора и мощнейшего генератора культурных инноваций.

Человек имеет возможность через электронные средства (Интернет) получить и отправить информацию в любое время, в любую точку земного шара. Это сказывается на характере массовой культуры, системе образования, расширяет кругозор человека. Все это может вызвать изменение пирамиды ценностей, мировоззрения и даже индивидуальных качеств личности.

Массовая информатизация общества и ускоренное развитие компьютерной технологии формируют новый вид реальности, искусственную технологическую псевдосреду – «виртуальную реальность». Она способна оказать и уже оказывает огромное влияние на психику человека.

Компьютер стал неотъемлемой частью жизни людей, он преобразует их профессиональный труд, обучение, досуг, лечение, способы общения как между собой, так и с окружающей природой.

Постепенно формируется новый современный тип личности.

Однако, задавая рассуждениям оптимистический тон, следует вспомнить, что человек в своей основе есть активное, созидающее и самосозидающее существо, которое способно разумно вести свою деятельность.

Качественно иным результатом современного НТП является формирование новой социосферы – виртуальной реальности во Всемирной сети Интернет.

Под понятием «социальная сеть» имеется в виду совокупность людей, которые вступают в длительный и определенный тип отношений.

В современном социальном познании понятие «социальная сеть *Internet*» возникло для обозначения сообщества пользователей системы *Internet.* В этой сети осуществляется специфический вид общения и коммуникации.

При массовом использовании компьютерных средств коммуникации происходит процесс трансформации общества, процесс изменения каждодневной жизни людей.

Фактически складывается новая интерактивная парадигма коммуникации.

Если посмотреть на динамику роста интернет-сообщества, то только в России оно расширяется небывалыми темпами [1].

Дата	Количество интернет-пользователей в России	% соотношение к населению
2015	96,5 млн (от 146 267 288)	66
Июнь 2014	87,5 млн	61,4
Декабрь 2001	18 млн	12,42
Август 2000	9,2 млн	6,3
Декабрь 1999	5,4 млн	3,69
Июль 1998	1 млн	0,67
Январь 1997	300,000	0,15

Интернет-пользователи в мире в 2014 г. [6]

№	Страна	Пользователи	% от населения
-	*Земля*	*2 405 510 175*	*34,50*
1.	КНР	538 000 000	40,10
2.	США	245 203 319	78,10
3.	Япония	101 228 736	79,50
4.	Россия	87 476 747	61,4

№	Страна	Пользователи	% от населения
5.	Германия	67 483 860	83,00
6.	Великобритания	52 996 180	85,00
7.	Франция	52 228 905	79,60
8.	Израиль	4 941 878	67,20

Возникновение новой социальной среды и новых форм коммуникации радикально меняет экономические, социокультурные, этические, психо-экологические и др. аспекты деятельности человека, вызывает глубинные изменения личностных установок, потребностей, интересов. Возникшие индивидуально-типологические особенности также обусловливают перестройку психологической структуры деятельности человека.

Коммуникация в интернет-сети приобретает специфические черты.

1. Одной из важнейших особенностей коммуникации в интернет-сети является бестелесность партнеров общения. В сетевом пространстве они встречаются только как виртуальные собеседники, которые могут никогда не предстать друг перед другом в своей реальной телесности.

Новые технологии, продукты (*ICQ*, *Pro, Lite, Trillian, Miranda, Skype, Messenger, Same-Time, WhatsApp, Viber* и др.), предложенные сегодня интернет-индустрией, дают возможности передачи видеоизображений и интернет-телефонии, но в виртуальном пространстве в процессе коммуникации нет телесности.

В исследовании социальных отношений факт бестелесности может приобрести большое значение, поскольку дистанционное общение снимает некоторые социальные и психологические проблемы человека. В связи с этим бестелесная форма коммуникации все же обладает определенными преимуществами. В ней, *во-первых*, отсутствует телесное давление; *во-вторых*, исключаются формы телесного контроля со стороны других участников, *и в-третьих*, нет необходимости в определенных социальных ограничениях, соблюдении ритуалов в процессе общения и др.

2. Вторая характеристика нового социального порядка общения в виртуальной сети *Интернет* – это возможность надеть маску, прячась под которой в мнимом пространстве человек может реализовать свои настоящие потребности, т.е. общаться в сети анонимно, причем бесконечно долгое время.

Скрываясь под псевдонимом, можно выбрать пол, возраст, род занятий и др. Этот фактор может иметь негативные тенденции. Например, в значительной степени может изменить психологический настрой человека, отношение не только к виртуальному партнеру, но и к самому себе, а также выработать интернет-зависимость, которая медициной уже приравнивается к наркозависимости.

3. Третьим отличительным признаком общения в новом пространстве интернет-сети является нарушение временнóго контекста коммуникации, т.е. асинхронность общения. Отправитель оставляет сообщение, которое партнером по коммуникации будет получено в другое время. Информация будет прочитана, обработана позднее.

4. Четвертой особенностью коммуникации в глобальной сети *Интернет* является место локализации общения, а точнее, отсутствие ограничений в выборе места коммуникации. Сетевой мир не привязан к какому-то определенному пространству, коммуникация в сети не зависит от пространственной локализации общающихся людей.

5. И наконец, еще одна специфика сетевого общения проявляется в отсутствии статусного взаимодействия. В этой среде оценка партнерами друг друга осуществляется через оценку содержания интеракции.

Отмеченные выше особенности сетевого общения, которое практически уже стало способом каждодневного общения людей, в кругах исследователей не находят однозначной оценки.

По сути дела, новая форма социальных взаимодействий, новые технологии коммуникации, предоставляемые глобальной сетью Интернет, в определенном смысле влияет на становление личности и ее социализацию. Вместе с тем виртуальная реальность может быть использована в целях манипулирования сознанием людей.

Таким образом, качественный рост современной техносферы, ее расширение до космических масштабов, темпы ее развития и усложнения обусловили формирование содержательно новой социальной среды – инфосферы, в которой кардинально изменены привычные информационные инфраструктуры, традиционные системы духовной жизни людей, размыты культурные, языковые и религиозные различия. Общество с устойчивым типом социального строя, традициями, ценностями, господствующими стереотипами, парадигмами, мифами, типами рациональности и ментальности претерпевает сущностное изменение. И, таким образом, человечество создает информационную модель мира, о котором аксиологические выводы современному человеку еще предстоит сделать.

Список литературы

1. **Интернет в России: динамика проникновения. Весна 2015** [Электронный ресурс]. URL: http://fom.ru/SMI-i-internet/12275/ (дата обращения: 01.02.2016).
2. **Мур Дж.** Принципы этики. М., 1984. 327 с.
3. **Поппер К.** Логика и рост научного знания. М., 1983. 186 с.
4. **Чумаков А. Н., Иоселиани А. Д.** Философские проблемы глобализации: монография. М.: Университетская книга, 2015. 172 с.
5. **Haefner K.** Mensch und Computer im Jahre 2000. Basel – Boston – Stuttgart, 1984. 396 S.
6. **Top 20 Countries with the Highest Number of Internet Users** [Электронный ресурс]. URL: http://www.internetworldstats.com/top20.htm (дата обращения: 01.02.2016).
7. **Volpert W.** Macht die Arbeit am Computer Stumpf? // Beider Wissenschaft. 1984. № 11. S. 90-100.

FORMING INFORMATION SPHERE: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT

Ioseliani Aza Davidovna, Doctor in Philosophy, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
aza-i@yandex.ru

The article examines the specifics of forming information sphere, its interrelation with techno- and socio-spheres, analyzes their dynamics, interdependence and mutual penetration. The author shows that the processes of transforming techno-sphere into information sphere determine the change of the values, norms and priorities of civilization. The paper focuses on studying pseudo-sphere – "virtual reality", in which social networks, social communities form, and identifies the specifics of web-communication.

Key words and phrases: global techno-sphere; information sphere; virtual reality; social network; social community; developmental dynamics; social values.

УДК 64.4
Исторические науки и археология

В статье анализируется концепт «свобода» как «изобретенная традиция» и коллективное место исторической и политической памяти. Автор полагает, что концепт «свобода» активно использовался для формирования и развития индонезийской политической идентичности и идеи государства-нации. Политические тексты анализируются в статье как коллективное воображаемое «место памяти» и «изобретенная традиция». Музеи рассматриваются как локализированная в пространстве форма актуализации исторической памяти. Военные парады воспринимаются как политический ритуал и форма актуализации изобретенной традиции.

Ключевые слова и фразы: Индонезия; национализм; изобретение традиций; свобода; независимость; музеи; историческая память.

Кирчанов Максим Валерьевич, д.и.н.
Воронежский государственный университет
maksymkyrchanoff@gmail.com

НЕЗАВИСИМОСТЬ КАК «ИЗОБРЕТЕННАЯ ТРАДИЦИЯ» ПОСТКОЛОНИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ИНДОНЕЗИИ)

Термин «изобретенные традиции», обозначающий совокупность светских и религиозных ритуалов и связанных с ними практик, используемых для укрепления и артикуляции национальных и политических идентичностей, был введен в научный оборот британскими историками Э. Хобсбаумом и Т. Рэйнджером в 1983 году [35]. В 1983 году выходит первое издание впоследствии классической книги Б. Андерсона (начинавшего свою академическую карьеру в начале 1960-х в качестве индонезиеведа [4]) «Воображаемые сообщества» [3], что положило начало инвенционистскому повороту [10] в исследованиях проблем наций и национализмов. Применение методов и подходов, используемых при изучении западных национализмов, легитимизировано Бенедиктом Андерсоном [6], активно практикующим сравнительные штудии с привлечением европейского и незападного (в том числе и индонезийского) материала.

В центре авторского внимания в настоящей статье будут проблемы преимущественно секулярных политических и идеологических практик, которые сложились в рамках индонезийского национализма [12; 31], использовались или используются политическими и интеллектуальными сообществами Индонезии для укрепления индонезийской идентичности. В рамках концепта «изобретенных традиций» будут проанализированы различные культурные и политические практики, призванные укреплять гражданскую идентичность, а именно: возведение памятников «отцам нации» и связанные с ними коммеморативные политические ритуалы, проведение военных парадов как универсальная форма актуализации милитарного измерения идентичности, инаугурации высших должностных лиц в контексте развития гражданской идентичности индонезийцев как политической нации и др. В целом будет предпринята попытка показать роль «изобретенных традиций» в процессах политической модернизации в Индонезии, в формировании гражданской нации в условиях как авторитарного режима, так и в контексте перехода к демократии и новейших актуальных политических трансформаций.

Единого определения «изобретенных традиций» (invented traditions) в научной литературе не существует. Под «изобретенными традициями» понимают различные культурные и интеллектуальные практики ритуального или символистического характера и плана, которые в качестве своей цели имели легитимацию различных политических институтов, возникших в результате развития национализма, и актуализацию ценностей принадлежности к той или иной нации как политическому сообществу [11]. Особую роль в продвижении «изобретенных традиций» играет националистическое воображение [20], которое интегрирует националистические новации в форме сконструированных традиций в политические практики и символические ритуалы, как правило, светских государств современности, наделяя их, таким образом, легитимностью.